DOI: 10.17117/ns.2015.04.098

Поступила (Received): 01.03.2015

<http://ucom.ru/doc/ns.2015.04.098.pdf>

rector@marsu.ru

Кондратенко З.К.

К вопросу об определении уголовно-правовых понятий «террористическое сообщество» и «поддержка терроризма»

Kondratenko Z.K.

On the definition of criminal law concepts of "terrorist organizations" and "support for terrorism"

Целью настоящего исследования является формирование комплексного представления об определении уголовно-правовых понятий «террористическое сообщество» и «поддержка терроризма». Для достижения целей автором были решены следующие задачи: анализ понятий «террористическое сообщество», «террористическая организация», «преступная организация», исследование судебной практики об организованной преступности, исследование признаков террористического сообщества, анализ терминов «поддержка терроризма», «финансирование терроризма». В статье автором исследуются вопросы, связанные с толкованием ст. 205.4 УК РФ и примечания к ней. Автором приводится сравнительный анализ понятий «террористическое сообщество» и «террористическая организация», выделяются и характеризуются признаки террористического сообщества. Научная новизна исследования заключается в выводах, обладающих теоретической и практической значимостью. Так, автор приходит к выводу о том, что террористическое сообщество представляет собой разновидность организованной группы. Однако законодатель конкретизирует целевую направленность данного преступного объединения (осуществление террористической деятельности или подготовка или совершение иных связанных с террористической деятельностью преступлений), тем самым подчеркивая его повышенную общественную опасность. Для признания организованной группы террористическим сообществом не требуется решения Верховного Суда РФ о признании организации террористической и запрете ее деятельности. Под поддержкой терроризма автор предлагает понимать совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности, способствующих осуществлению террористической деятельности, а также финансирование терроризма

Ключевые слова: террористическое сообщество, поддержка терроризма

The aim of this study is to develop an integrated understanding of the definition of criminal law concepts of "terrorist organizations" and "support for terrorism". To achieve the goals the author has solved the following problems: analysis of the concepts of "terrorist organizations", "terrorist organization", "criminal organization", the study of judicial practice on organized crime, the study attributes the terrorist community, analysis of the terms "support for terrorism", "terrorist financing". In this article the author examines issues related to the interpretation of Art. 205.4 of the Criminal Code and the notes thereto. The author provides a comparative analysis of the concepts of "terrorist organizations" and "terrorist organization", isolated and characterized by signs of terrorist community. The scientific novelty of the research lies in the findings have theoretical and practical importance. Thus, the author concludes that the terrorist community is a kind of organized group. However, the legislator specifies the target orientation of criminal association (terrorist activity or preparing or committing other terrorist-related offenses), thereby highlighting its increased social danger. For the recognition of an organized terrorist group of the community do not need the Supreme Court decision on the recognition of a terrorist organization and banning its activities. Under the support of terrorism the author proposes to understand certain acts or engage in certain activities that facilitate terrorist activities and terrorist financing

Key words: terrorist community, support of terrorism

Кондратенко Зарина Камилевна
Кандидат юридических наук, доцент
Марийский государственный университет
г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1

Kondratenko Zarina Kamilevna
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Mari state university
Yoshkar-Ola, Lenin sq., 1

Прежде чем рассматривать такие категории как «террористическое сообщество» и «поддержка терроризма», отметим, что терроризм следует рассматривать как вид организованной преступности. Терроризма не может быть, если не организована соответствующая преступная деятельность. До введения в УК РФ специальных статей, предусматривающих уголовную ответственность за организацию террористического сообщества и террористической организации и участия в них, говорили о сопряжённости терроризма с теми или иными деяниями, направленными на организованную преступность. Практика показывает, что наиболее часто сопряжёнными с преступлениями террористической направленности являются преступления, связанные с организацией незаконного вооруженного формирования или участие в нём, организация преступного сообщества (преступной организации).

Повышенной общественной опасностью обладают преступления террористического характера, сопряженные с организованной преступностью, похищением человека и захватом заложников, тесно связанные с коррупцией [9]. В основе выделения организованной преступности из системы преступности в целом лежат характер и степень организованного взаимодействия группы преступников между собой при осуществлении своей пролонгированной криминальной деятельности [2]. Для организованной преступности, проявляющейся в области терроризма, характерны наличие объединения лиц для занятия именно терроризмом, устойчивость групп (организации, сообщества), отлаженная система связей участников террористических организаций, распределение между ними ролей и т.д.

Террористические акты, совершаемые именно организованными преступными группами, террористическими организациями (сообществами), определяют актуальность исследования взаимоотношения терроризма и организованной преступности. Оба явления характеризуются сложной криминальной активностью, в состав которой входят преступления с применением насилия. Однако по целенаправленности действий они могут иметь различия, так, терроризм обычно направлен на достижение политических целей или мотивирован такими целями. Организованная преступность как правило направлена на достижение корыстных целей. Но у них могут быть и схожие мотивы посягательств. Допуская в рамках терроризма преступления, совершаемые организованными формированиями, они еще более укрепляют своё положение, силу оказываемого ими влияния.

Анализ уголовно-правовых норм, в которых упоминается понятие «сообщество» (ст. 205.4, 210, 282.1, 33, 35 УК РФ), показывает, что данное понятие употребляется в качестве синонима понятию «организация». Так, например, в ст. 35 УК РФ указывается, что преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурирован-

ной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. В ч. 3 ст. 33 УК РФ организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. В ст. 210 УК РФ диспозиция преступления содержит следующие условия: создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 г. N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" [6] разъясняется, что преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью. В п. 3 данного постановления отмечается, что преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. При этом закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями "преступное сообщество" и "преступная организация".

Специальными видами организованных групп, которые выделяются законодателем по признаку совершаемых уголовно-правовых деяний, являются «террористическое сообщество», «террористическая группа», «экстремистское сообщество», «экстремистская организация». Понятие «экстремистское сообщество» содержится в ч. 1 ст. 282.1. УК РФ, под которым понимается организованная группа лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. Понятие «террористическое сообщество» содержится в ст. 205.4 УК РФ, под которым понимается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных

статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Исходя из содержания данной статьи, возникает вопрос о том, к какой из предусмотренных ст. 35 УК РФ форм соучастия следует относить террористическое сообщество. В связи с тем, что законодатель допускает наличие в террористическом сообществе структурных подразделений или частей, рассматриваемое организованное преступное формирование формально можно отнести к преступному сообществу. Однако террористическое сообщество в отличие от преступного сообщества не наделено такими его признаками, как "структурированность" и цель "совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды" (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Кроме того, в диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ указывается такой признак террористического сообщества, как "устойчивость" группы, который в силу ч. 3 ст. 35 УК РФ относится к характеристике организованной группы, а не преступного сообщества.

Отметим, что в ч. 4 ст. 35 УК РФ указано, что преступное сообщество может осуществлять свою преступную деятельность как в форме структурированной организованной группы, так и в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством [6]. Получается, что основой всякого преступного сообщества является организованная группа, т.е. устойчивая группа лиц. При этом организованным группам, составляющим основу преступного сообщества, кроме признака устойчивости, должны быть обязательно присущи альтернативные друг другу признаки – либо структурированности, которая подразумевает наличие в составе группы подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий, либо объединенности, включающей наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами.

Законодатель отмечает такой признак террористического сообщества как устойчивость [4]. Признак устойчивости обычно предполагает умысел соучастников на совершение не одного, а нескольких преступлений. Устойчивость может выражаться и в тщательности подготовки одного преступления [3]. Устойчивость предполагает особую характеристику субъективной связи группы лиц, которые тщательно готовят и планируют совершение преступлений, распределяют роли между соучастниками. Об устойчивости группы лиц свидетельствуют также техническое оснащение, постоянство форм и методов преступной деятельности. Устойчивость такой группы может обуславливаться длительным знакомством участников, профессиональными, служебными, личными отношениями [10]. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства [7].

В.В. Ульянова отмечает, что по степени организованности террористическое сообщество может соответствовать и организованной группе, и преступному сообществу, поскольку с позиции законодателя террористическое сообщество представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся в целях подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений террористической направленности, характеризующуюся: наличием в ее составе организатора (руководителя); стабильностью состава; тесной взаимосвязью между ее членами и согласованностью их действий [11]. Однако в диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ законодатель дополнительно устанавливает ответственность за руководство частью террористического сообщества или входящими в такое сообщество структурными подразделениями. Следовательно, структурированность не обязательный, но возможный признак данного преступного формирования.

Для террористического сообщества обязательно наличие цели осуществления террористической деятельности либо подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. При этом для организованной группы цель не является конструктивным признаком. Преступное сообщество также характеризуется наличием специальной цели, которая в ч. 4 ст. 35 УК РФ определена как совместное совершение одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Поскольку ряд преступлений террористической направленности относится к категории тяжких и особо тяжких, то при отграничении террористического сообщества от преступного сообщества необходимо учитывать, что преступная деятельность последнего направлена на получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, тогда как цели террористического сообщества носят политический, сепаратистский характер.

Не меньшие трудности складываются с определением формы соучастия и признаков террористической организации (ст. 205.5 УК РФ). Связано это с тем, что основания и порядок запрещения деятельности террористической организации предусмотрены не уголовным законом, а ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму". Поэтому, несмотря на то, что в УК РФ понятие преступной организации употребляется как синоним понятия преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК РФ, ст. 210 УК РФ), в научной литературе сформировалось мнение, что террористическую организацию (как, впрочем, и экстремистскую) нельзя считать разновидностью преступного сообщества, более того, она не относится ни к одной из предусмотренных ст. 35 УК РФ форм соучастия [12]. Такой вывод основан, прежде всего, на том, что обязательные признаки преступного сообщества (преступной организации) не указаны ни в диспозиции ст. 205.5 УК РФ, ни в диспозиции ст. 282.2 УК РФ. Не упоминается террористическая организация среди видов организованных преступных формирований, за создание и участие которых ответственность наступает по специальным нормам Особенной части УК РФ (ч. 5 ст. 35 УК РФ). Кроме того,

применительно к террористической организации в диспозиции ст. 205.5 УК РФ не включены такие признаки объективной стороны, как создание и руководство, хотя последние предусмотрены ст. 205.4, 209, 210, 282.1 УК РФ.

Таким образом, систематическое толкование уголовного закона (ст. ст. 35, 205.4 УК РФ) позволяет сделать вывод о том, что террористическое сообщество представляет собой разновидность организованной группы. Однако законодатель конкретизирует целевую направленность данного преступного объединения (осуществление террористической деятельности или подготовка или совершение иных связанных с террористической деятельностью преступлений), тем самым подчеркивая его повышенную общественную опасность.

Признаками террористического сообщества являются:

а) наличие двух или более физических вменяемых лиц, достигших установленного законом возраста уголовной ответственности, в силу чего группа, образованная с участием только лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста или невменяемых, не может быть признана террористическим сообществом;

б) наличие предварительного сговора на совершение преступлений, указанных в анализируемой норме; при этом соучастники могут договариваться о совершении преступлений все вместе или по отдельности, т.е. каждый может договариваться с последующим, который, в свою очередь, становится осведомленным о преступных намерениях группы;

в) как правило, для террористического сообщества свойственно наличие фигуры организатора и (или) руководителя, который создает группу, осуществляя подбор участников, распределяет роли между ними, устанавливает дисциплину, обеспечивает целенаправленную, спланированную и слаженную деятельность как группы в целом, так и каждого ее участника;

г) устойчивость группы как оценочный признак, о наличии которого с учетом всех обстоятельств дела могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность состава, тесная взаимосвязь между членами группы, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений, цель совместного совершения многих преступлений в течение продолжительного времени;

д) наличие особой цели. В качестве таковой выступает цель осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Не исключен вариант, что такая группа может быть структурированной и состоять из двух или более подразделений (частей), сформированных по территориальному и функциональному принципу. Такие структурные подразделения (части) могут не только совершать отдельные преступления террористической направленности, но и выполнять иные задачи по обеспечению функционирования террористического сообщества. В силу этого ст. 205.4 УК РФ указывает

на опасность функционирования не только собственно террористического сообщества, но и его частей, входящих в сообщество структурных подразделений.

Структурное подразделение экстремистского сообщества – это входящая в последнее группа из двух или более лиц, включая руководителя, которая в рамках и в соответствии с целями сообщества осуществляет действия какого-либо определенного направления (подготовка преступления, подыскание объектов или места совершения преступления, установление связей с правоохранительными или иными властными структурами, создание условий для сокрытия преступления, его следов или участников и т.п.). Представляется, что упомянутая ст. 205.4 УК РФ "часть" террористического сообщества не может получить иного определения, чем "структурное подразделение"; отличие, скорее всего, состоит в том, что "часть" не предполагает строгой функциональной обособленности.

Отметим, что согласно ст. 24 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О противодействии терроризму" организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность – запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора РФ или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205 – 206, 208, 211, 220, 221, 277 – 280, 282.1 – 282.3 и 360 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации.

Террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению (а при наличии организационно-правовой формы – ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного статьей 205.4 УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем. Следовательно, законодатель признает тождественность террористического сообщества и террористической организации, а соответственно, и возможность обладания последней организационно-структурными признаками, присущими террористическому сообществу.

Таким образом, для признания организованной группы террористическим сообществом не требуется решения Верховного Суда РФ о признании организации террористической и запрете ее деятельности.

Под поддержкой терроризма в ст. 205. 4, п. "р" ч. 1 ст. 63 УК РФ и примечании к ст. 205.2 УК РФ понимается оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности. С. Бухарин отмечает, поддержка терроризма – это один из вариантов тактики политической борьбы, связанный с применением идеологически мотивированного насилия [1].

Рассматривая данное понятие, следует исследовать, что понимается под оказанием услуг, материальной, финансовой или любой иной помощью, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Оказание услуг в российском законодательстве регламентируется в ГК РФ. Под оказанием услуг в гражданском праве понимается совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности (п. 1 ст. 779 ГК РФ). То есть поддержка терроризма может заключаться в совершении определенных действий или осуществлении определенной деятельности, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Под материальной, финансовой или любой иной помощью следует понимать, в том числе финансирование террористической деятельности, что является объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ. под финансированием терроризма Пленум ВС РФ понимает оказание финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц) [5].

В Международной конвенции "О борьбе с финансированием терроризма", принятой в Нью-Йорке (1999) под финансированием терроризма понимается, когда любое лицо любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы полностью или частично для совершения:

- какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров и содержащемуся в нем определению;
- любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Таким образом, финансирование терроризма можно определить как аккумулярование, формирование, использование и распределение денежных средств или иного имущества для целей организации и осуществления террористической деятельности, а также оказание услуг или выполнение работ, как на возмездной, так и безвозмездной основе, физическими и юридическими лицами, созданными или создаваемыми для ведения ими террористической деятельности [8].

На основании изложенного, под поддержкой терроризма следует понимать совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности, способствующих осуществлению террористической деятельности, а также финансирование терроризма.

Список используемых источников:

1. Бухарин С. О проблеме «международного терроризма». URL: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=630>
2. Канарёв В.А. Организованные преступные формирования: вопросы квалификации. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 11-14, 17.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1996. С. 124
4. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: Научно-практическое пособие". М.: Норма, 2014.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 4. апрель, 2012.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. N 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 8. август, 2010.
7. Постановление Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 2. 2003.
8. Прошунин М.М., Татчук М.А. Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма). Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. 417 с.
9. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 56 (247 с.)
10. Уголовное право России. Практический курс. М., 2004. С. 110
11. Ульянова В.В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. N 1. С. 100-105.
12. Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. N 2. С. 82-87.

References:

1. Bukharin S. On the issue of "international terrorism". URL: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=630>
2. Kanarev V.A. Organized criminal groups: questions of qualification. Author. diss. ... Cand. jurid. Sciences. M., 2002. P. 11-14, 17.
3. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. M., 1996. P. 124.
4. Estimated signs of the Criminal Code of the Russian Federation: the scientific and judicial interpretation: Scientific and practical guide. M.: Norma, 2014.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court from 09.02.2012 N 1 "On some issues of judicial practice in criminal cases involving crimes of a terrorist nature" // Bulletin of the Supreme Court. N 4. April, 2012.
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of June 10, 2010 N 12 "On judicial practice in criminal cases on the organization of a criminal community (criminal organization), or participation in it (her)" // Bulletin of the Supreme Court. N 8. August, 2010.
7. Resolution of the Plenum of the RF Armed Forces on December 27, 2002 N 29 (ed. By 03.03.2015) "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery" // Bulletin of the Supreme Court. N 2. 2003.
8. Proshunin M.M., Tatchuk M.A. Financial monitoring (counteraction to legalization (laundering) of proceeds from crime and financing of terrorism). Kaliningrad: Izd BFU them. Kant, 2014. 417 p.
9. Solodovnikov S.A. Terrorism and organized crime: monograph. M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2010. P. 56 (247 p.)
10. The criminal law of Russia. Practical course. M., 2004. P. 110.
11. Ulyanov V.V. Terrorist organizations and terrorist organizations: problems of qualification // Criminal Law. 2015. N 1. P. 100-105.

12. Hlebushkin A.G. *Organization of a terrorist organization and participation in the activities of the organization (Art. 205.5 of the Criminal Code): criminally-legal characteristic and qualification* // *Criminal Law*. 2014. N 2. P. 82-87.

© 2015, Кондратенко З.К.

К вопросу об определении уголовно-правовых понятий «террористическое сообщество» и «поддержка терроризма»

© 2015, Kondratenko Z.K.

On the definition of criminal law concepts of "terrorist organizations" and "support for terrorism"